

В.С. Болт
*Саратовский национальный
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА: PRO ET CONTRA (О КНИГЕ Ж.О. БУДОНА)

Эссе посвящено одной из новейших работ французского историка, специалиста по истории Революции 1789 г. и Первой Империи Жак-Оливье Будона «Секс в Империи». Констатируя важные институциональные преобразования в области религии, армии и гражданского законодательства, имевшие место во Франции конца XVIII — начала XIX вв., он попытался на конкретных примерах проследить их влияние на сексуальные практики людей из разных слоев общества. Используя термин «сексуальная революция», автор, тем не менее, не приводит примеров кардинально новых форм поведения, аргументируя правомерность применения подобного термина данными о снижении количества заключенных браков и рождаемости в указанный период, которые, между тем, вполне могут объясняться непрерывными военными кампаниями и связанными с ними рекрутскими наборами.

Ключевые слова: историография Первой Империи, историческая антропология, история телесности, сексуальная революция

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20–18–00113.

Цитирование: Болт В.С. Сексуальная революция в империи Наполеона: pro et contra (о книге Ж.О. Будона). DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-303-310 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 303-310.

Поступила в редакцию: 05.05.2021

Принята к печати: 06.06.2021

Valentina S. Bolt
Saratov State University

THE SEXUAL REVOLUTION IN NAPOLEON'S EMPIRE: PRO ET CONTRA (ABOUT THE BOOK BY J.O. BOUDON)

The essay is dedicated to one of the newest works of the French historian, specialist in the history of the Revolution of 1789 and the First

Empire, Jacques-Olivier Boudon, "Sex in the Empire". Noting the important institutional transformations in the field of religion, the army service and civil legislation that took place in France at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries, the French historian tried to trace their influence on the sexual practices of people from different strata of society by concrete examples. Using the term "sexual revolution", the author, however, does not give examples of radically new forms of behavior. He argues the validity of using such a term with data on a decrease in the number of marriages and births during this period, which, meanwhile, may well be explained by incessant military campaigns and related recruitment.

Keywords: historiography of the First Empire, historical anthropology, history of corporeality, sexual revolution

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113.

Citation: Bolt, V.S. (2021). Seksual'naia revoliutsiia v imperii Napoleona: pro et contra (o knige Zh.O. Budona) [The Sexual Revolution in Napoleon's Empire: pro et contra (about the book by J.O. Boudon)]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-303-310. *Annual of French Studies 2021*, vol. 54, p. 303-310.

Что может объединить в рамках одного исследования историю Французской революции 1789 г., Первой империи и историю телесности, которая начиная с 1990-х гг. стала одним из наиболее популярных направлений исторической антропологии? Влияние социальных и культурных трансформаций, произошедших в ходе Революции, на сферу интимных отношений обычных французов стало предметом исследования для одного из ведущих в наши дни специалистов по истории наполеоновской Франции Жак-Оливье Будона в его новейшей монографии «Секс в Империи»¹.

Эта книга, вышедшая в 2019 г., наглядно иллюстрирует нынешние научные тенденции. Историко-антропологические проблемы теперь весьма популярны и все чаще привлекают внимание не только академических кругов, но и широкого круга читателей. Вместе с тем содержание книги показывает, что ее автор с вниманием отнесся и к общественным запросам последних лет. Темы сексуального насилия и гомосексуализма на сегодняшний день по остроте уступают разве что вопросам расовой дискриминации.

¹ *Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. P.: La Librairie Vuibert, 2019.* В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте статьи в круглых скобках.

Хронологические рамки книги включают в себя не только собственно период Первой империи, но также время предшествовавшей ей Революции и последовавшей за падением Наполеона Реставрации Бурбонов. Но разве могло быть иначе? Хотя, ссылаясь на источники, автор приводит многочисленные частные факты из жизни отдельных людей, главной своей целью он все же считает выявление изменений в традиционных составляющих человеческого поведения вообще, которые по своей природе достаточно статичны. В первой же строке введения автор обозначил главный, сквозной для всей его книги тезис: падение Старого порядка повлекло за собой сексуальную революцию, последствия которой прослеживаются в разных сферах и на разных уровнях социальной жизни (С. 5).

Сложность освещения поставленной историком проблемы обусловлена, прежде всего, ограниченным кругом источников, позволяющих анализировать подробности интимной жизни широких слоев населения: в письмах или мемуарах не принято было описывать впечатления о первой брачной ночи или регулярном исполнении супружеского долга; показания женщин, обвинявшихся в убийствах своих новорожденных детей, или мужчин, уличенных в многоженстве, достаточно подробно описывают совершенные преступления, но содержат мало информации о личном отношении преступника к содеянному. Сложность формирования источниковой базы, о которой автор не единожды упоминает по ходу изложения, во многом и определила характер всей книги: обозначив главный тезис своей работы в самом ее начале, Ж.-О. Будон посвятил большую часть текста детальному разбору частных фактов, избегая широких обобщений.

Девять глав книги группируются вокруг трех основных тем: легитимные формы сексуальных связей, история романтических отношений членов семьи Бонапартов и различные проявления сексуальных девиаций. При этом выводы и примеры из разных глав нередко перекликаются. Наиболее интересные из них я и постараюсь осветить далее.

Упомянув во введении о «духе либертинажа, который правил в XVIII в., был возрожден при Директории и не исчез в Империи» (С. 6), автор, однако, связывает сексуальную революцию в империи Наполеона не столько с ним, сколько с изменениями в гражданском законодательстве, кризисом католической церкви как социального института и непрерывными военными кампаниями.

Несмотря на то, что сюжетами первых трех глав автор обозначил соответственно сексуальную революцию, повседневную сексуальность и секс в армии, все они объединены одним тезисом: социальные и культурные потрясения конца XVIII в. привели к кризису института брака. Рассматривая традиционный католический брак, автор перечисляет факторы, оказавшие на него негативное влияние: падение авторитета церкви, легитимация разводов, эмансипация. Не утверждая, что все они были порождением Революции, Будон констатирует, что именно в конце XVIII – начале XIX вв. французское общество испытало их сильное воздействие. Так, распространение уже во второй половине XVIII в. практики контроля рождаемости свидетельствовало о переосмыслении традиционного религиозного представления о сексуальной связи как ритуале, имеющем целью продолжение рода в рамках официального брачного союза. В подтверждение автор ссылается на статистические данные, которые свидетельствуют, с одной стороны, о сокращении числа рождений с 1780 по 1811 гг., а с другой – об увеличении числа незаконнорожденных детей примерно в это же время (С. 13).

Еще более значимым фактором стало изменение роли католической церкви как социального института. За время доминирования католицизма в западноевропейской культуре клирики установили немало правил, регламентировавших не только публичную, но и интимную жизнь прихожан, контролируя их исполнение через институт исповеди. Помимо того, что верующим предписывались в течение года несколько периодов воздержания от секса, закрепленные в догматах рекомендации носили крайне консервативный характер. Осуждались не только нарушавшие закон действия, такие как многоженство, внебрачные связи и зоофилия, но даже излишне вольные способы доставления удовольствия друг другу законными супругами. В отношении же мастурбации к голосам клира присоединялись мнения медиков, заявлявших о ее противоестественности (С. 60).

Революция, нанеся ощутимый удар по церкви как публичной организации, мало повлияла на глубоко укорененные в сознании населения традиции и стереотипы повседневного поведения, которые и в период Республики и, тем более, после примирения Наполеона с папой сохраняли свою доминирующую роль. Тем не менее, пережив значительные потрясения в ходе Революции, цер-

ковь заметно ослабила свой контроль за общественной моралью. Во-первых, многие храмы сильно пострадали и не были восстановлены, связи между отдельными религиозными центрами нарушились. Во-вторых, сказались и кадровые потери. В течение 1792–1793 гг. под давлением властей многие священнослужители покинули церковь и вступили в брак. В результате моральный контроль за населением со стороны клириков во многих регионах ослаб (С. 57). Однако отсутствие сводной статистики судебных приговоров, вынесенных за полигамию, убийство новорожденных, адюльтер и пр., хотя автор и обнаружил значительное число таковых в местных архивах, не позволяет ему сделать вывод об изменении морального облика среднестатистического француза, тем более за столь краткий период времени.

В отличие от церкви, армейская служба оказала в краткосрочной перспективе наиболее глубокое влияние как на институт семьи, так и на традиции повседневных интимных связей. К воспоминаниям и письмам солдат автор обращается на протяжении всего исследования, то описывая романтические приключения Жак-Этьена Беде, имевшего многочисленные связи во время кампаний (С. 43), или Клода Гросе, который, наоборот, обещал невесте хранить ей верность в течение всего похода, то освещая тему сексуального насилия со стороны солдат в период кампаний за рубежом (С. 225) и со стороны французских дезертиров у себя на родине (С. 237).

Революционные и Наполеоновские войны оказывали многогранное влияние на изменение сексуальных практик французов. С одной стороны, недавно заключенный брак позволял избежать призыва в армию, что привело в период Империи к заметному росту числа заключаемых брачных союзов (С. 14). С другой стороны, многочисленные военные кампании потребовали призыва под ружье огромных масс мужского населения в возрасте сексуальной активности, что неизбежно способствовало расширению внебрачных связей. В наполеоновской армии традиционные для солдат способы «справляться с сексуальной фрустрацией» – «сексуальный туризм», насилие, пользование услугами публичных женщин – фактически не изменились по сравнению с предшествующим временем, но приобрели гораздо более широкие масштабы. Будучи своего рода тюрмой для огромного количества мужчин сексуально активного возраста, наполеоновская армия в период затишья

на фронте выплескивала свой запас сексуальной энергии на жителей оккупированных территорий: по словам автора, «в военной среде сексуальное насилие было повсеместным», а порой и достаточно изощренным. Оно приобретало наиболее ожесточенные и масштабные формы во время штурма городов и крепостей, также использовалось, помимо прочего, для устрашения местного населения. Впрочем, порою французские солдаты и сами оказывались его жертвами, когда, например, попадали в плен к бедуинам в Египте (С. 229).

В целом республиканское законодательство, расширив перечень личных свобод своих граждан, проявляло терпимость к некоторым сексуальным девиациям, которую в последующем сохранил и уголовный кодекс Империи. Речь идет, прежде всего, о гомосексуализме, инцесте и проституции. Это, в некоторой степени, способствовало раскрепощению части населения. Однако в целом подобные практики оставались табуированными и вызывали осуждение, а нередко и агрессию со стороны общественности.

Распространенность в обществе того времени гомосексуализма или, говоря языком начала XIX в., содомии как повседневной практики не поддается точным оценкам. Полиция наказывала только либо за неприличное поведение на публике, в частности, за «демонстрацию любви друг другу персонами одного пола», либо за сексуальное насилие (С. 93). В результате историки сегодня не имеют достаточно источников, чтобы оценить, насколько практика однополых связей была тогда распространена. Проанализировав уголовные дела, в которых так или иначе фигурировал акт содомии, Будон нашел сведения только о девяти осужденных в Париже за 1804–1813 гг. (С. 94). Несмотря на то, что во всех этих случаях гомосексуализм не рассматривался как основное преступление, судьями он трактовался как отягчающее обстоятельство, свидетельствующее об аморальности обвиняемого. Подобные связи были предметом сплетен, осуждались, но практиковались за закрытыми дверями в домах обычных и знатных граждан, в солдатских казармах и тюрьмах. Правда, отмечает автор, гомосексуализм имел распространение прежде всего в городах (С. 221).

В общей структуре книги не сразу становятся понятны мотивы обращения автора к личной истории семьи Бонапартов. Однако, подводя итоги книги, он заключает, что Наполеон, воплощая на собственном примере защищаемые государством ценности и

внешне сохраняя верность традиционному католическому браку, тем не менее проявлял значительную терпимость к сексуальным увлечениям своих родственников. Точно так же поступало и все французское общество, декларируя строгие социальные правила и фактически закрывая глаза на их несоблюдение на практике.

Особое внимание на протяжении всей работы автор уделяет феномену педофилии, показав на многочисленных примерах, что именно дети – как девочки, так и мальчики – нередко становились объектами сексуального насилия со стороны взрослых мужчин. В то время как, по его мнению, далеко не всегда акты насилия над взрослыми женщинами становились предметом судебного разбирательства (С. 233) и, соответственно, нашли отражение в источниках, насилие по отношению к детям оценивалось как пенитенциарной системой, так и широкой общественностью, намного более строго (С. 237).

Говоря о сексуальной революции во Франции конца XVIII в., автор имеет в виду, прежде всего, разрыв связи между традиционным институтом брака и сексуальными отношениями. Отнюдь не утверждая, что внебрачные связи или проституция не имели места прежде, он обращает внимание на то, что кризис католической церкви и многочисленные военные кампании периодов Республики и Первой Империи нанесли заметный удар по традиционным семейным ценностям. И тем не менее, само определение «сексуальной революции», которое автор использует, по прочтении книги остается не до конца определенным. В сентябре 2020 г., по прошествии некоторого времени после выхода книги, Ж.-О. Будон опубликовал на своем канале в Интернете часовую лекцию-презентацию, где, в частности, объяснил, что под термином «сексуальная революция» применительно к периоду Первой империи он имел в виду перемены весьма значительные, хотя и менее масштабные, нежели те, что произошли на Западе в 1960-е гг.²

Рассматривая формы девиантного сексуального поведения империи Бонапарта, он отнюдь не утверждает, что они явились прямым следствием предшествующих социальных преобразований, тем более что сохранившиеся письменные источники не позволяют сделать убедительные выводы о количественном изменении примеров подобного поведения. Приведенные же в книге

² Boudon J.-O. La sexualité des françaises et des français à l'époque de Napoléon // Youtube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tdl6nxppo5m> (тайм-код: 1.03) (дата доступа: 18.07.2021)

данные об увеличении количества заключенных браков, как и падение уровня рождаемости, могут быть объяснены не столько сексуальной революцией, подразумевающей ментальные изменения, сколько ситуативной реакцией на активную военную политику. В этом смысле было бы интересно выяснить, сохранились ли описанные в книге тенденции в последующее мирное время, однако такой цели автор перед собой не ставит.

REFERENCES

Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. Paris: La Librairie Vuibert, 2019. 358 p.

Болт Валентина Сергеевна,
младший научный сотрудник
Саратовский национально-
исследовательский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
E-mail: javany@mail.ru

Bolt, Valentina
Junior Researcher,
REC "Regional Historical and Cultural
Heritage and Cross-Cultural Relations",
Saratov National Research State
University named after
N.G. Chernyshevsky.
410012, 83, st. Astrakhanskaya, Saratov
E-mail: javany@mail.ru
ORCID : 0000-0001-9196-0557
ResearcherID :J-8974-2017